

Отзыв

официального оппонента о диссертации Татариновой Ольги Вадимовны «Апофатический метод в поэтике ОБЭРИУтов и русских поставангардистов», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Диссертация Ольги Вадимовны Татариновой – самостоятельное, завершенное, логически выстроенное исследование, посвященное изучению апофатического метода в русской авангардистской и поставангардистской поэзии XX века, занимающее свое место среди работ, рассматривающих значимые явления отечественной литературы в религиозно-философском контексте, как подлежащие скрупулезному анализу факты художественного мировоззрения.

Актуальность диссертации мы видим в постановке значимой филологической проблемы (поэтика русских авангардистов и поставангардистов как знак взаимодействия постмодернистской литературы с классическими традициями) в контексте изучения общегуманитарных процессов, связанных с ростом интереса к психологии «неформализма», к обособлению разных риторических стратегий от «катафатических» методов сюжетостроения (в расширенном понимании сюжета как состоявшегося события).

Главным показателем новизны является качественный литературоведческий анализ избранных художественных произведений (прежде всего, поэтических) в контексте философской проблемы апофазиса. Масштабное пространство негации, охватывающее разные сферы культурных феноменов, способствует решению задачи исследования творчества ОБЭРИУтов, концептуалистов и А. Герасимовой как разных форм экспериментального исхода из официальных, идеологически мотивированных стратегий.

Теоретическая значимость исследования присутствует и в постоянном движении О.В. Татариновой к созданию эпистемологического масштаба, определяющего интеллектуальное пространство анализа творчества ОБЭРИУтов и концептуалистов, и в обращении к дискуссионным понятиям (апофатический метод, апофатическая модель, апофатическая психология), которые координируют аналитическую программу, реализованную в диссертации, способствуют необходимым обобщениям и выводам.

Практическая значимость работы – в возможности использования материалов и итоговых суждений в лекционных и лекционно-семинарских курсах по русской литературе XX века, в разделах курса «Теория литературы», нацеленных на решение проблем исторической поэтики в контексте взаимодействия художественного, религиозного и философского дискурсов.

Во Введении с логической точностью, с уверенным владением всеми навыками построения самой концептуальной части диссертации определяются цели и задачи, предмет и объект, методы и эмпирический материал исследования. Основные положения, выносимые на защиту, сообщают о позитивном соотношении практических и теоретических шагов, о ключевых достижениях соискателя, сумевшего показать единство апофатической поэтики и ее разнообразие в конкретных художественных явлениях.

Нуждается в дополнительном авторском объяснении взаимодействие двух ключевых понятий диссертации – «метод» и «модель». С одной стороны, в исследовании О.В. Татариновой метод предстает более объемной категорией, которая позволяет говорить о типологическом взаимодействии разных явлений риторики, и не только в рамках литературы; модель при этом участвует в конкретизации метода, в индивидуализации апофатических процессов. С другой стороны, создается впечатление, что в ряде случаев (например, в разделах «Предмет исследования», «Основные положения...»)

диссертант не возражает против восприятия модели и метода как синонимичных понятий.

В первой главе апофатический метод представлен как теоретическая проблема. Задействован разнородный материал от Древней Индии и Китая, от буддизма и христианского богословия до постмодернизма. Эти усилия могут показаться избыточными для решения главной проблемы (изучения поэтики авангарда и поставангарда), и все же с ними стоит согласиться по следующей причине. Автор обращается к древним традициям негации с твердым намерением дать контуры явления, названного «апофатической психологией». В первой главе появляется (и не исчезает в дальнейших частях) мысль об особом страхе перед устойчивостью, определенностью, перед «рационализирующими системами». Апофатическое движение к особому общению со знаком О.В. Татариновой понимается как «антиязыческое» желание, как деконструкция магического отношения к любым формам присутствия абсолютных начал.

Во второй главе объектом стали варианты поэтики ОБЭРИУтов, материалов – тексты Введенского и Хармса. В ходе анализа многих произведений выявлены многие конкретные факты, подтверждающие существование апофатической модели. Инверсированная аксиология, устранение связи слов с предметом, танатологические образы, разрушение «понятных» словесных связей, усиление присутствия мотива исчезновения, всевозможные отрицания и «разрушения», отрицательная антропология, дискурс вопрошания и др. – у Введенского. Отказ от глагольных форм, темпоральные скачки, парадоксы перестановок «верха» и «низа», релятивность имени и др. – у Хармса.

В качестве замечания можно указать на определенное противоречие между поэтикой и методологией. Создается ощущение, что как специалист в области анализа художественного текста Татаринов стремится к объемному описанию мира стихотворений и поэм – к исследованию поэтического сюжета, который не ограничится программой негации. Однако заданные

методологические рамки и теоретическая составляющая диссертация заставляют (иногда искусственно) сжать, сократить анализ ради демонстрации апофатических кодов.

В третьей главе речь идет о московских концептуалистах, о Сапгире и Герасимовой. Отметим самые значительные суждения соискателя в этой части труда. В рассуждении о Рубинштейне и Монастырском предлагается к рассмотрению понятие «игра в апофатику», определяющее характер экспериментов советской интеллигенции в области синтеза житейских и философских сфер. Книга Монастырского «Поэтический мир» аттестована как наиболее удачное явление апофатического метода, позволяющее говорить о стилизованном традиционализме московского концептуализма. Отмечая добротный анализ текстов Сапгира и Герасимовой, соглашаясь с фиксацией ритуальных, архаических конструкций, предлагаем Татариновой на защите диссертации ответить на вопрос о реальности поэтики неосинкретизма, о тяготении постмодернизма к «древности», к специальной метаистории, позволяющей воспринимать «дописьменное» и новейшее в одном контексте.

«Лингвистические эксперименты, столь важные для русского авангарда его классической эпохи, в поэзии Анны Герасимовой выражены значительно умереннее», - читаем на странице 145. Это действительно так. Анна Герасимова — серьезный литературовед, современный издатель текстов Введенского (об этом сказано в диссертации). При этом ее собственное творчество находится в большей зависимости от культуры позднего советского «неформализма», от музыкального сопровождения и концертного исполнения (хотя, как указано Татариновой, Герасимова различает свои песни и свои стихи, подчеркивая их отдельность). Короче говоря, «апофатическая модель» проявляет себя и по-разному еще и от качества поэтического материала и «лингвистического эксперимента».

Закключение построено как система выводов, позволяющих рационально подвести итоги проведенного исследования. В первом пункте

верно сказано о «едином типе мышления, располагающем субъекта к константному взаимодействию с миром через замену риторической агрессии и захвата по отношению к объекту на признание значительного объема непознанного и непознаваемого, ощущаемого и переживаемого, но не находящего выражение в четкой, рационально организованной структуре» (с. 146). Диссертант акцентирует внимание на создании общего пространства культуры, в котором тенденции негативной риторики важнее, чем стремление к тем движениям, которые можно назвать «поэтикой утверждения». Пункт 2 представляет конкретные знаки, доказывающие присутствие апофатической модели авангарда и поставангарда в рамках апофатического метода (к финалу диссертации соотношение метода и модели как общего и частного становится более очевидным). Третий пункт свидетельствует и об объективной силе и качестве поэзии Введенского, и о личным пристрастиях соискателя. О.В. Татарина не скрывает, что «трагический апофазис» Введенского выдерживает сопоставление с теми традициями, о которых было подробно сказано в первой главе. В пункте 4 поэтика Хармса рассмотрена как иной полюс художественной активности. В противопоставлении высокого и низкого апофазиса можно увидеть слишком явное стремление к противопоставлению, к демонстрации разных возможностей негации, к специальной концептуализации поэтического материала. Однако в целом надо признать заслуживающим внимания теоретическое положение о разных психологических мотивах апофатического метода. Не только в выводах, но и в предшествующих разделах автор часто приближается к мысли о необходимости оценки неких констант внутреннего опыта, нравственных доминант, отвечающих за той или иной путь негации и создания особого сюжета. Для О.В. Татариновой Введенский представляется более выигрышной фигурой. В пятом пункте подведены итоги изучения творчества Сапгира, Монастырского, Рубинштейна и Анны Герасимовой. Столь разных поэтов соискатель объединяет в идее снижения экзистенциального пафоса и роста

необязательности, определенной факультативности художественного слова как растворения художественного мира в более объемных идейных контекстах. Можно сказать, что как предыдущее положение указывает на заметное доминирование Введенского над Хармсом, так положение 5 еще раз обращает внимание на специальное значение книги Монастырского «Поэтический мир». Словно предвосхищая возможные упреки в сближении авангарда и Византии, автор диссертации сообщает (п. 6) о важности размежевания, которое предполагает рассмотрение религиозного апофазиса как творчества жизни и поэтического апофазиса как эстетического эксперимента. Пункт 7 мог быть опущен, ведь ранее (особенно в пунктах 3 и 4) были сняты все сомнения в том, что творчество Александра Введенского – самый яркий пример «высокого апофазиса» с его многоаспектным преодолением «быта» (в его символическом расширении) и «необязательности», которыми отмечено творчество остальных авангардистов и поставангардистов, кроме Введенского.

Можно утверждать, что цель, задачи и положения, выносимые на защиту, в достаточной мере представляет ход, содержание итоги исследования. Качество анализа, значительный объем эмпирического материала обеспечивают высокую достоверность результатов, полученных автором. Можно сделать вывод, что диссертация Ольги Вадимовны Татариновой квалификационно состоятельна.

Автореферат отражает структуру и основные положения диссертационного исследования. Идея и содержание работы полно представлены в 13 научных работах, три из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Диссертация получила необходимую апробацию в ходе участия ее автора в работе международных научных и научно-практических конференций.

Диссертация «Апофатический метод в поэтике ОБЭРИУтов и русских поставангардистов» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, установленным Постановлением правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 года № 842 (п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней»), а ее автор, Татаринова Ольга Вадимовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры отечественной и мировой литературы
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

А.В. Останкович

Контактная информация:

Останкович Анатолий Вячеславович,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры отечественной и мировой литературы
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
Адрес: 355009, Россия, Ставрополь, ул. Пушкина 1 (корпус 1)
Телефон: (88652) 33-01-98, e-mail: ost_av@mail.ru
12.11.2018 г.

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ
и.о. начальник Управления
делами СКФУ

С.В. Тервелова

С отзовом ознакомлена Татаринова О.В.
25.11.2018.